Глава 45. Девушка изменилась, а юноша нет

Осень наконец достигла беспокойного либеликанского континента. По приказу Амиля, доставив поставки провизии от сбора урожаев, 120 000 человек отправились в сторону западного Бахара. Выдвинувшимися вперёд были не только бахарские солдаты, но также и Рибелдам, восточные провинции, и все что были в столице. Это сражение должно было не только уничтожить Фронт освобождения, но и предписать разгром подраздела генерал-губернатора и вернуть себе обратно вероломную Коимбру. Император Амиль разбил лагерь в тылу, а самой армией руководил полевой командир Фарид Ален. Все условия для легкой победы были созданы.

Содружество, с другой стороны, также вознамерилось встретить имперскую армию под командованием генерал-губернатора Ноэль Босхайт. Они готовились разбить лагерь на равнинах Альтвеар и устроить засаду имперской армии. Сиден из Гемба и Элгар из объединённой Коимбры послали подкрепление вместе с Гивом и Кармбитом, которые наблюдали ослабление давления со стороны империи. В результате они накопили 100 000 человек; больше, чем по первоначальному прогнозу. Империя привела 120 000; содружество 100 000. Крупнейшая битва со времён первого объединения под властью империи Хоршидо должна была начаться. Занавес скатился обратно в сторону битвы на равнинах Альтвеар.

Фарид, на которого была возложена фронтовая линия, вытянул извилистое боевое построение от севера к югу, готовясь к войне на истощение. Чтобы не отставать от них, противоборствующие войска перемещались согласно указаниям Ноэль, и обе армии вытянулись по прямым линиям повернувшись лицами друг к другу. Опасения Ноэль не оправдались, так как кавалерия Чёрного солнца не сразу предприняла опустошительный штурм, поскольку империя не охотно шла на настолько большой риск. Фарид предложил сразу нанести сокрушительный удар, но Амиль отклонил это, так как боялся вот так рано потерять свою ценную кавалерию Чёрного солнца. В целях избегания значительных потерь оба командующих неоднократно рассылали отряды преследований. Потому что они понимали, что, если бы слишком большие формирования перемещались, то открывались бы прорехи и, если ими воспользуются, это могло бы стать смертельной раной.

Армии продолжали обмениваться ударами, подобно фехтовальщикам, рубя и парируя. Как только правый фланг показывал признаки усиления солдат, те поскорее скапливались для противостояния. На фронтовой линии задние шеренги были вынуждены подтягиваться вперёд, чтобы заткнуть щели, но такие незначительные стычки не могли положить конец битве. Кавалерия Фариды попадёт в засаду, если они предпримут попытку нацелиться на телеги со снабжением, а подкарауливающие силы Ноэль окажутся под преследованием имперских лучников, если они будут преследовать слишком далеко, и получалось так, что передовые линии то ослабевали, то нарастали. Были и такие гембианские офицеры с заурядными мозгами, которые втирали про достойный и прямой бой, но Ноэль сразу же отклонила это в пользу войны на истощение. На данный момент первый шаг— невыгодный ход, поскольку вражеские войска, выжидавшие в засаде, смогут ответить. Обе стороны практически сошли на нет из-за затянутости решимости врага.

Мучительная борьба продолжалась в течение месяца. Амиль и Сиден работали над планами выхода из тупика, но ни Ноэль, ни Фарид пока что не сдвинулись с места. Они день за днём наблюдали за армиями из подзорной трубки, изучая людей, взвешивая их усталость и боевой

дух, но они оба чувствовали, что приближается та самая удобная возможность. То, куда двинется или где сделает свой ход противник, определит победителя. В поисках решающего момента оба командующих выжали свою концентрацию до предела.

И когда начался второй месяц, Ноэль решила приступить первой; чтобы наконец-то начать операцию, ради которой они готовились и тренировались.

— Переместите штаб генерал-губернатора к фронтовой линии и соорудите форт в качестве отправной точки. Стражу и рабочих пусть отберёт Риглетт. Мои остальные личные войска будут временно разделены из числа других воинских частей.

Ноэль внезапно заявила о несчётных непонятных делах на военном совете, и Сиден и Элгар выразили удивление. Их целью было дождаться удобной возможности и захватить там врага; тактика, которой гордился былой Император солнца Бергис.

— О чём вы говорите? Я не слышал о плане по сооружению наступательного форта. Даже если мы сможем благополучно завершить его, он не обеспечит большим тактическим преимуществом.

Хотя он обладал оборонительной силой, он отличался от замка. И несмотря на то, что это могло отрицательно сказаться на боевом духе, при взвешивании рисков мнение Сидена было правильным.

— Вероятно в этом есть зерно правды, это будет походить на то, будто вы просите напасть на вас.

— Если вы знаете это, подумайте об этом ещё раз это. Вы — символ содружества, как наш генерал-губернатор. Если вас вдруг пленят, боевой дух стремительно упадёт. Если вы хотите их спровоцировать, есть и другие способы.

— Всё так, как и говорит господин Сиден! Нет смысла перебрасывать тебя на фронт!

— Вот поэтому я и должна идти. Если мы положим высококачественную приманку, у зверя, уловившего его запах, не останется иного выбора, кроме как прийти.

— Я понимаю, что вы говорите, но, если это не получится, это станет причиной нашего развала. Сперва, мы должны ограничиться тем, что кавалерия Чёрного солнца может нанести удар. Если бы я был имперским командиром, я бы пожертвовал остальными войсками в поисках пользы как ими можно воспользоваться. Нам никоим образом нельзя дать им возможность вмешиваться... Ноэль, пожалуйста, подумайте как следует.

Сиден был очень настойчив, но Ноэль покачала головой.

Ноэль была более капризна, чем обычно: «Всё нормально. Если сдвинусь я, сдвинутся и они. Вне всяких сомнений. Именно в этом месте мы выиграем или проиграем. Как ныне действующий верховный командующий, по крайней мере, разрешите мне действовать так, как я могу».

На самом деле, Сиден тоже думал о том, как выйти из тупика. Хотя никто из них не был в такой рискованной обстановке как она, но все они искали преимущества.

— Даже если мы выманит их, мы не сможем устроить им засаду если проявим нерешительность. Кавалерию Чёрного солнца следует опасаться... У вас есть какие-нибудь планы действий на это?

Ноэль невозмутимо кивнула в ответ на высказанные Сиденом опасения.

Она заговорила вполголоса: «Разумеется. Ничего не случится если вы оставите этого неприятного Фарида и его кавалерию Чёрного солнца мне. Прямо сейчас я верховный командующий, да? И все смотрят и ждут возможности. Когда они увидят щель в доспехах, они должны задвигаться».

Ноэль с самого начала намеревалась взять авангард и заманить врага, но, находясь под огромной оппозицией со стороны её союзников, она переадаптировалась под свою должность. Прямо как и Сиден ранее, они наверняка удивятся, почему она придерживается такого опасного мнения. Если бы она всё равно силой придерживалась собственного пути, возможно, в сотрудничестве её союзников могла возникнуть прореха. Она очень многому научилась со времён предыдущей Коимбро-бахарской войны. И чтобы убедить людей требовалось доказательство или основания.

В результате чего Ноэль ждала; подтолкнула её союзников и врагов на грань войны на истощение, которая просто ограничивала личный состав и силы. Наблюдения, которые определили время для передвижения, были теперь сродни союзникам, точно также, как и врагами: обе стороны начали сетовать. В такой ситуации Ноэль может вызвать беспокойство при таком опасном перемещении своего штаба на фронт и параллельно сооружая форт. Это гарантировало бы передвижение Фарида, даже если бы он знал, что это ловушка, он должен был ответить на провокацию Ноэль. Отсутствие развития действия не только приведёт к тому, что его заклеймят трусом, но и, скорее всего, может повлечь за собой снижение боевого духа вызвав лишь разочарование.

Помня об этом, Ноэль повернулась к Барбасу и отдала приказ пустить в ход главное место событий: «Барбас, возьми драгунов и несколько раз ударьте по центральному лагерю противника. Поддерживай диапазон с расстояния, на котором ты можешь быть уверен, что отступишь. Не переусердствуй!».

— Вас понял! Оставь это Банде белых муравьёв. Хе-хе, походу, нам досталась лучшая работёнка!

— Я собираюсь сказать это снова, Барбас: не переусердствуй. Цель не в том, чтобы нанести сокрушительный удар, а в том, чтобы вытянуть их вперёд. Помни, что ты должен делать.

— Я прекрасно понимаю, можете не говорить мне об этом дважды! Пожалуйста, оставьте это мне, генерал-губернатор, ваше превосходительство!

Ноэль слегка кивнула, услышав ответ Барбаса. Несмотря на нерешительность, Сиден и Элгар пришли к тому, что приняли её составленный план, и в дальнейшем никаких возражений не возникало. Необходимости в споре не было. Всё остальное зависело от выбранного хода врага, но Фарид твёрдо отказывался двигаться. После трёх дней и ночей провокации Банды белых муравьёв Фарид по-прежнему запрещал передвижение. Солдаты содружества глумились и трубили в горны, пока они метали в них огонь и шрапнель, приводя в ярость Ребекку и остальных расположенных в центре, но он продолжал приказывать им оставаться в состоянии готовности.

— Зачем держать нас!? Разве мы не наберём силу, прикончив тех уёбков!? Почему мы должны скрестись как черепахи!? Разве ты не говорил, что у нас есть преимущество в кавалерии, братан!?!?

— Потому что они хотят этого от нас. Нет смысла отвечать на такую очевидную провокацию.

— Я не могу принять это! На континенте мы всегда побеждали! Мы даже когда-то победили ту суку изверга. Беспокоиться незачем!

— Не нарушай построение. Не высовывайся!

Ребекка пнула в сторону ближайший стул и вернулась к своему построению. Это было не так, как если бы Фарид не мог понять её чувства, когда она ушла с чувством возмущения, и другие солдаты, скорее всего, тоже были нетерпеливы. Враг определённо хотел его сдвинуть с места, и именно поэтому они запускали ночной налёт после ночных налетов в провокации, очевидно, подавлявая кавалерию Чёрного солнца, а солдаты, лишь физически укреплённые в операции Восход, достигли своих пределов.

«Я не могу просто отсиживаться здесь вечно. Если я не сделаю чего-нибудь, боевой дух пострадает»

Он ждал, когда враг снизит свою бдительность. Он не мог позволить форту Ноэль закончить своё строительство. От этого не будет большой разницы, но это заберёт у имперских войск попутный ветер. Он мог разглядеть, что там была ловушка. Если он должен был пожертвовать войсками, чтобы остановить их, он бы это сделал, но Фарид воздержался от этого. От Амиля пришло поручение, чтобы он немедленно закрепил соответствующие войска, и Фарид впервые проигнорировал прямые приказы Амиля.

«Я всецело понимаю ход мыслей его величества, но я хочу избежать того, чтобы кто схватил

Ноэль, если это вообще возможно. Я бы просто хотел поговорить с ней ещё раз...»

Заметив, что от посыльного, испачканного в красный, пришло сообщение, он поднял глаза к небу: красное. Солнце садилось. В этот момент Фарид услышал звук огромного взрыва, сопровождаемого криками и звуками труб, сигнализирующими о наступлении.

— Что это!?! Я никогда не приказывал атаковать! Кто ответственен за это?

— Мои извинения! Корпус заместителя Ребекки ведёт штурм! Она неистово преследует вражескую кавалерию!

— Так эта дура пошла и сделала это!

Фарид бросил сообщение в сторону, но быстро передумал. Возможно, это был удивительно хороший шанс. Возможно, враг усыпил чувство защиты и нанёс слишком сильный удар. Если это так, то пришло время двигаться. Фарид закрыл один глаз и призадумался о том, что ему делать; о том, что было бы лучше для империи и для него самого. Если он выдвинется, он сможет провести кавалерию Чёрного солнца сквозь вражескую кавалерию и атаковать штаб Ноэль. В маловероятном случае если это была ловушка, он мог подбить несколько солдат, и кавалерия Чёрного солнца могла бы оккупировать большое количество солдат, что позволило бы ему вернуться живым. И прежде всего...

«Ноэль приглашает меня снова. Это может быть моим последним шансом поговорить с ней, а это значит, что мне нужно идти»

Мысли Фариды немного отошли от длительной войны на истощение, отдавая приоритет его собственным мнениям перекрывая приказы Амиля, его истинное «я» вышло на передний план. Если он пойдёт лично, он может напрямую поговорить с ней; такое решение лучше не предусматривать в рамках обычных обстоятельств. Голос внутри него, верный императору, кричал ему остановиться, это может быть ловушкой. Амиль приказал ему не тратить попусту кавалерию Чёрного солнца. Верховный командующий не должен был быть безрассудным или красоваться своей отвагой, но Фарид отбросил предостережения, решив принять приглашение Ноэль.

Впервые в своей жизни Фаридом двигала его личная воля.

— Так и быть, мы последуем за корпусом Ребекки! Наша цель: штаб Ноэль из содружества! Трубите в горн отправлять кавалерию Чёрного солнца на фронт!!

— Есть сэр! Внимание всем, начать вылазку! Не оставляйте бутовщиков стоять на ногах!

— Да-а-а!!

Слабый звук баса разнесся по полю боя, когда кавалерия Чёрного солнца начала двигаться. Проскакав по красным равнинам, они бодро подошли к подножию форта. До завершения было ещё далеко, а брёвна и другие строительные материалы валялись тут и там. Этого было абсолютно недостаточно, чтобы помешать кавалерии. Фарид крепче сжал своё копьё находясь меж его кавалеристов Чёрного солнца, несших флаг империи Солнца. Его целью был дерзкий флаг содружества. С белой частью, окрашенной в красный цвет на закате, он казался почти что монохромным алым флагом.

— Я не дам вам приблизиться к сэру Ноэль!

— С дороги!!

Пехота столкнулась с кавалерией, в попытке заблокировать им путь. Возможно, враг был изнурён или необычайно медленен, потому что в мгновение ока он откинул десятки из них.

— Вперёд! Наша единственная цель: Ноэль! Возьмите её, и мы выиграем войну! Покажите этим бунтовщикам мощь кавалерии Чёрного солнца!

— Ура! Ура! Ура!

Они размахивали своими копьями на воодушевление Фариды. Послышался отдалённый взрыв, и в том месте, куда убегала Ребекка, виднелось пламя.

В штабе Ноэль

Местоположение кавалерии Чёрного солнца было подтверждено при помощи подзорной трубки. Скорее всего, они могут добраться до нее, не понеся гораздо большего числа жертв.

— Ваше превосходительство, сэр Барбас погиб в бою. Он использовал взрывчатку, чтобы привлечь врага.

— Передай командование Бандой белых муравьёв Горану.

— Есть!

Барбас, скорее всего, принял решение, зная, что одни ночные налёты не провоцируют врага, и потому выбрал более опасный метод в сумерках. Он втянул за собой вражескую кавалерию, и даже кавалерию Чёрного солнца, но ценой своей жизни, поскольку он не смог отступить. Где-то в глубине души Ноэль, возможно, знала, что с Барбасом во главе атаки, всё могло дойти до такого, но у неё не было другого выбора. Она хотела рыдать, но ей удалось сделать строгое выражение и стерпеть это; плач только ослабит её. Командир не мог плакать.

— Ваше превосходительство...

— Да, у нас есть что сделать перед тем как горевать. Отправь гонцов к Риглетт и Каю. Как только это начнётся, проинструктируй их не проявлять милосердия. Если они примутся за это нерешительно, всё окажется бесполезным. Остальное оставь Сидену и юному господину.

Ноэль поднялась со своим двузубцем в руке и вручила гонцу боевой молот, что был рядом с ней.

— Ваше превосходительство, это...

— Да. Если не я расслаблюсь немного, я не выиграю. Мне бы не хотелось терять его, так что поддержи его немного, ладно?

Поместив на свой пояс кинжал вместо молота, Ноэль притаилась. Небо было в тёмно-красном закате, но лёгкая мгла была, наверное, больше, чем просто её воображение.

Кавалерия Чёрного солнца продолжала своё резкое наступление. Фарид умело пользовался своим копьём сидя на коне, ликвидируя солдата содружества, который упал с кровью, вытекающей из его губ. Независимо от того, насколько они были элитной частью, они могли дать отпор ещё чуть побольше. Врагом была изверг Ноэль и её солдаты. Эти люди были гораздо слабее, чем те, что были в бою на Явицах.

«В этой игре какая-то уловка»

У Фариды было плохое предчувствие, но приказать отступление на фоне явно успешного натиска было бы вершиной глупости. Некогда они узнали, что следует избегать слабых атак, и потому Фарид всегда так и поступал. Поток кавалеристов проталкивался через солдат, и ступил в форт. Вместо того, чтобы прятаться за деревянными стенами, солдаты содружества взяли за свои мечи и бросились в атаку. В центре двора бастиона реяло знамя с двумя молотами. Это был штаб Ноэль, генерал-губернатора Армии содружества. Изнутри явилась Ноэль; медленно и с улыбкой.

И в этот момент в форт влетело огромное число пылающих стрел. Фарид второпях крутанул копьём, чтобы отбросить их, как и другие кавалеристы Чёрного солнца. Такой атаки недостаточно чтобы прикончить их. По факту, единственными жертвами были солдаты содружества, которые загорелись, нет, сгорели в пламени от обрушившихся стрел и превратились в человеческие факелы, когда их собственные тела подпитывались огнём, одно за другим. Огонь распространился на стены, товары и даже трупы. Сила пламени была неестественной.

— Ч-что происходит!?

— С-стой, не подходи!

В суматохе, Фарид услышал крики кавалеристов Чёрного солнца. Горящие солдаты содружества с улыбкой схватили кавалеристов Чёрного солнца. Возможно, из-за использования масла, пламя быстро распространилось на кавалеристов Чёрного солнца, поглотив их в огненных столбах. Даже недалеко от штаба сцена повторялась: напуганные лошади бросали своих наездников, которых внезапно хватали полыхающие люди из стран содружества, распространяющих пламя. Человек за человеком, которых лично обучил Фарид, умер с невыразимо ужасными воплями. Теперь же, когда он обратил внимание, он увидел, что вокруг форта образовалось кольцо пламени. Стены и тела использовались, чтобы достичь пламенеющих заграждений, которые взревели, достигая небес.

— Что это? Ноэль, что ты...

— Огонь. Я подумала: «Это правда лучшее».

— Окружить себя пламенем— безумство.

— Ты хочешь здравомыслия на войне?

— Нет, но это явно ошибка. Ты приказала своим людям умереть!

— Агась, так и есть. Эй, а разве это не загадочно, почему это они вот так все радостно умирают? Мы использовали кое-какое лекарство, чтобы они не чувствовали боли. Уверена, ты видел такое раньше.

Это вероятно был тот самый цензурас о котором так волновался Амиль— отвратительное растение, которое распространялось по всей империи, как болезнь. Помимо возникновения галлюцинаций, он также может ослабить чувства и унять боль, хотя это приводило некоторых к вреду собственного здоровья вплоть до самой смерти.

— Значит так командир должен поступать? Ты... ты выбросила своих собственных компаньонов?

— Я командир. Я должен минимизировать потери. И прежде всего, я должна добиться успеха. На самом деле, даже если бы мы этого не сделали, эти люди всё равно умерли.

— Они бы умерли?

— Агась, их внутренности сгнили из-за той болезни, которую ты привёз с континента. Так что, я дала им выбор. Если они будут сотрудничать со мной, я присмотрю за их семьями, и они войдут в Дом Босхайт. И вот таким образом они охотно вызвались в добровольцы. А-ха-ха, я могу быть немного счастлива со всеми членами семьи, которых только что приобрела.

Ноэль выглядела гордой, пока отряхивала падающий пепел. Она получила одобрение еретической тактики, и на её лице не было ни тени сомнения или сожаления.

— Просто чтобы привлечь нас... Ты придумала план, с использованием стольких смертей и включая саму себя как приманку...

— Твоя кавалерия Чёрная солнца — это солдаты смерти, не так ли? Так что это несправедливо с обеих сторон. И вот мы здесь, в центре этого кольца пламени, созданного их жизнями. Это моя военная хитрость «кольцо пламени», придуманная специально, чтобы сжечь вас всех до смерти. Разве монстры не слабы к огню?

— Кольцо пламени...

Форт создал кольцо пламени, подпитываемого человеческими жизнями. Люди содружества и кавалерия Чёрного солнца были принесены в жертву, оставив только двух монстров из операции Рассвет.

— Осталось только уладить наши разногласия. Может быть я не против вот здесь умереть, а вот ты нет.

Она размахнулась своим двузубцем, и Фарид быстро приготовил своё копьё. Пламя не успокаивалось, вероятно, из-за горючих камней, которые, как поговаривали, использовались в Карнесе. Нет, не похоже, что это было всё, Фарид почувствовал, что тут была вовлечена какая-то иная сила.

— Ты с самого начала собиралась погибнуть вместе со мной? Так или иначе, от такого пламени тебе не сбежать.

— Я знала, что должна буду решиться умереть, когда обнажу меч на своего собственного друга. Я здесь по той же причине... Давно не виделись, номер 8.

— Ха-ха-а, так ты знала? В таком случае было бы неплохо, если бы ты просто зашла ко мне повидаться. — Фарид показал горькую улыбку:— Ты же правильно поняла моё письмо, номер 13?

— Разве я не говорила тебе, что не могу идти?

Она даже сказала ему, встретиться с ней на поле боя. Оглядываясь в прошлое, это было одно из её приглашений, возможно, намеревавшееся намекнуть, что он не может вот так просто поговорить с ней.

— Даже так... Я хотел встретиться с тобой. Я подумал, что, если ты вспомнишь меня, у нас мог бы быть какой-то другой путь, по которому мы могли пойти.

На самом деле было бы трудно, нет, если бы её поймали или... Фарид ухмыльнулся самому себе, наконец осознав, почему она не пришла.

— Мне очень жаль. Мы друзья, но враги. Ты в империи, а я в содружестве, и никто из нас не может поменяться местами. Разве это не так, генерал Фарид?

Он много раз упрашивал её, когда она была на острове Вилла, потому что не хотел, чтобы всё дошло до такого.

— Почему это случилось? Всё не должно заканчиваться вот так. Правда состоит в том, что все должны быть счастливы. Вот почему я дрался с таким трудом, но никто не кажется счастливым, вообще. Почему?

Фарид работал не покладая рук, как его учителя и обучали его. В слове императора не было ошибки. Всё должно было быть хорошо. Ноэль показала беспокойную улыбку, ностальгическое лицо на мгновение пленило Фариду.

— В конце концов, ты генерал имперской армии. И ты постарался как нельзя лучше. Я думаю, это правда потрясающе. Любой был бы рад иметь эту должность.

— Ты правда так думаешь? Разве все они не ненавидят меня? В смысле, я же единственный, кто подле Амиля...

— Всё замечательно, никто не злится на тебя. Они восхваляют всю усердную работу, которую ты проделал.

— Ха-ха, когда ты так говоришь, это звучит так правдоподобно.

— Я серьёзна, потому что это правда. Я думаю, они все смотрели за нами всё это время.

Фарид почувствовал легкомыслие в её словах. В глубине души он всегда испытывал чувство вины как единственный выживший; невыполненное обещание. И скольких бы он спас, если то, что она сказала, было правдой?

— До сих пор я носился без отдыха, веря, что служение господину Амилю принесёт всем счастье, но это не сработало. Я ошибся? Где? Генерал-губернатор Ноэль, ты бы допустила ошибку, будь это ты?

Фарид ослабил своё выражение, а Ноэль пожала плечами в ответ.

— Думаю, наши цели были, вероятно, одинаковы, но в какой-то момент мы просто пошли по разным путям. Готова поспорить, что это было просто невезение, поэтому ничего не

поделаешь.

— Да, может быть. Это очень печально, но таков путь мира.

Закрыв оба глаза, а затем сделав глубокий вдох он уставился на Ноэль, готовясь убить. Несмотря на то, что она приготовила свой двузубец, она не собиралась его убивать.

— Я не собираюсь умирать за господина Амиля. Я заберу тебя отсюда и сбегу. До тех пор, пока я остаюсь в живых, неважно насколько близка смерть, господин Амиль выиграет битву. И как только ты, их герой, умрёшь, чаши весов склонятся в пользу империи.

— Как генерал-губернатор содружества я не собираюсь проигрывать. Я не могу позволить тебе уйти. Есть и другие, которые могут стать генерал-губернатором, но всё закончится с твоим исчезновением, вся имперская армия рухнет, а с уходом главы прирост операции Восход будет парализован. Кавалерии Чёрного солнца непозволительно оставаться. Даже если мы убьём друг друга, победа будет за мной, поэтому я заставлю тебя умереть прямо здесь и сейчас.

Посреди этого пылающего чистилища Фарид и Ноэль столкнулись друг против друга каждый со своим специализированным оружием. Фарид мог чувствовать жар, палящий его кожу. Ещё дольше— и его тело не выдержит. Фарид закалил свою силу воли убить его бывшую подругу, компаньона и женщину, которую он любил.

«Я не могу проиграть, во что бы то ни стало, я не могу проиграть!!»

Он убьёт Ноэль и отвезёт её голову Амилю. Со смертью героя содружества, со смертью их символа, боевой дух резко упадёт. А если это будет капитализировано с тотальным наступлением, они будут разбиты наголову. Перепутье судьбы было в этом моменте, прямо здесь и сейчас.

— Я иду, номер 13!!

При потрескивании близлежащего пламени Фарид пробился сквозь горячий воздух и атаковал по прямой на Ноэль. Он мог видеть все её движения, тогда как она не могла поспевать за ним. Её копьё никогда не сможет добраться до него. Точно так же, как и все их тренировочные матчи, точно так же, как и их последний бой, Фарид победит.

Через три шага он окажется в диапазоне на поражение, а двузубец Ноэль не будет подготовлен. В двух шагах от неё, она не двигалась; один шаг, она не двигалась.

В пределах дистанции на поражение Ноэль по какой-то причине уронила свой двузубец. Она собиралась сдаться сейчас, в такое-то время? Фарид уже атаковал, и он мог только двигаться дальше. Теперь его нельзя было остановить.

«Но, правда ли это нормально?»

— Хрргх!!

Фарид отбросил свои простаивающие мысли, посадил ноги и изогнул своё тело, чтобы послать свой лучший колющий удар. Это был удар, который стремительно ликвидировал несчётное число врагов. Острие его копья нашло плоть своей добычи. Кровь брызнула по всей окрестности.

— Кх-х, гх-х-х-х...

Он захаркал кровью, его тело потяжелело, ноги задрожали. По какой-то причине он не мог вложить силу в свои руки. И кроме того, он почувствовал жжение. Посмотрев вниз, он увидел, что левая рука Ноэль держала кинжал, пронзивший его бок. Он прошёл сквозь щель в его доспехах, глубоко проникнув, поразив несколько жизненно важных органов. Это была смертельная рана, сеющая хаос в его теле. Это была потрясающе схожая тактика, которая использовалась на Фариде на перевале Явиц, с той лишь разницей, что Ноэль зашла настолько далеко, что приняла удар, чтобы привлечь его и нанести один из своих собственных. Его копье определённо пронзило её плечо, погубив её доспехи и волосы окрасив их ещё более в красный цвет. Однако его целью было её сердце, и он почему-то промахнулся. Почему это случилось? Возможно, в самом конце он был мягкотел. Рука Ноэль зашла за его спину, а её левая рука вонзила кинжал ещё дальше внутрь. Чтобы наверняка его обездвигить. И если бы он хотел воспротивиться, он бы смог. Да и сил у него было предостаточно, чтобы утащить её с собой на дно, но он этого не сделал. Фарид обвил свои руки вокруг неё, в объятиях; объятия, покрытые кровью, но тот, кто по-прежнему делал его радостным.

— Ты знала... что я проявлю колебание?

— Мне очень жаль. Это всё, что я могла придумать. Я не смогу победить тебя в честном бою, потому что ты более опытный.

— Ха... ха-ха... Х-хорошо сказано, 13.

Фарид рухнул поверх Ноэль. Упав на этом месте, двое перевернулись лицом к небу.

— Это же то обещание, что ты дала?

— Агась. Это было не очень уж красиво, но я подумала, что мы будем бороться. Прости за нечестность.

Она пообещала взять меч во благо Амиля, а также, что они будут драться друг с другом. Она работала не за победу Амиля, а за его поражение. Это была очевидная софистика, но у Фариды не было возражения злиться; только то, что это было неизбежно с номером 13.

— Хех, ты так упряма во всяких странностях. Вот почему учителя всегда злились на тебя.

— Из, из-за этого?

— Именно так. Ты упрямая.

Каждый из них выдавил страдальческую улыбку.

— Так значит этот матч вничью, да?

Дыхание Ноэль становилось менее глубоким, когда приближалось пламя. Эти двое будут проглочены достаточно скоро. Думая об этом, их разговор, возможно, был тактикой чтобы потянуть время, дабы гарантировать его смерть, но Фарида это больше не волновало. В конце концов они смогли по-настоящему поговорить, и он больше не чувствовал себя настолько плохо из-за их смерти.

— Раз мы не можем сказать, кто победил, можно запросто сказать, что проиграл я... Ты даже менее честна, чем раньше... Нет, лучше сказать, что ты стала более сильной.

— Я многому училась. Я говорила с самыми разными людьми. Были забавные и тягостные вещи, которые я испытала.

— Значит, так и было?— сказал Фарид от всего сердца.— Я правда завидую. Ну, так всегда было, даже с тех самых пор.

Единственное, что он изучал, было связано с войной, но Ноэль, вероятно, прошла целый ряд исследований. Интересно было знать, как же она жила так свободно. Даже ещё с тех пор, когда она была в церкви, Ноэль была свободна.

— Смерть от огня— довольно горячая, в конце концов. Впрочем, я думала об этом и раньше.

— Ха-ха, даже если это твой собственный план... Я должен быть тем, кто скажет, что ты была сожжена дважды.

— Что есть, то есть. Наверное, я сейчас немножко сожалею об этом.

— Ха-ха, это так на тебя похоже.

Фарид изумлённо рассмеялся, разбрызгивая кровь на лицо Ноэль.

— Все ли меня простят? Хотя, на этом всё и закончится.

— Не волнуйся. Это не конец. Это ещё не конец... Я не дам этому закончиться.

Фарид собрал всю свою силу воли, чтобы встать, взять двузубец Ноэль и бросить его в пламя так сильно, как только мог. Внешняя стена форта сломалась, образовав зримую трещину, сквозь которую он мог разглядеть женщину рыцаря, выкрикивающую имя Ноэль. Как только он подтвердил направление, он потянул Ноэль за руку.

— Что ты делаешь?

— Разве это не твоя подруга? Ступай. Я буду ждать тебя со всеми остальными.

— Нет, 8, я иду...

— Прощай, 13, нет... Генерал-губернатор Ноэль Босхайт. Я хотел бы встретиться снова, как только ты освободишься от своего долга. И к тому моменту, империя и содружество не будут иметь значения.

Фарид собрал всю свою силу, всю силу что он приберёт чтобы дожить и бросил Ноэль в зазор. Тело Ноэль издало звук ломающихся костей, когда он бросил её, но он хотел, чтобы она терпела так сильно, как только могла. Она могла бы жить с несколькими сломанными костями. Тогда она сможет нести все свои надежды и мечты; и Фарид тоже. Фарид почувствовал небольшое сожаление, когда он отпустил сокровище, которое уже было в его руках, даже на пороге его смерти, но он убедил себя в том, что это тоже хорошо.

— Я... устал, но странно, почему оно не причиняет мне боль?

Фарид снова рухнул, выбросив прочь свои силы. Он знал, что пламя опоясывает его. Было бы не странно кричать от ожогов, но он не чувствовал ничего особенного. В самом конце ему досталось немного удачи, так казалось. Это было хорошо, по крайней мере. Он посмотрел на сумеречное небо, объятые пламенем, или же так он пытался сделать, но он не мог больше видеть.

Покаяние перед Амилем вспыхнуло в его голове, но он сделал всё возможное, и он чувствовал, что он будет прощён. Фарид никак не мог решить, что было правильно или что он должен сделать, и он не хотел. Он ни о чём не хотел сожалеть.

— Кольцо пламени, да? Ха-ха, это в самом деле не честно. То есть, я бы никогда...

Улыбка просочилась, когда его ввергло в пекло пламени. Последним, что пришло ему в голову, был образ окрылённого лица Ноэль после её победы.

Заметки автора

Стремление Ноэль и Фарида было одинаково, но их образы жизни стали полными противоположностями.

<http://tl.rulate.ru/book/11849/320359>